

Слово – к словам

ДАРИТЕЛИ

25 января – день рождения Ярославского музея-заповедника. Он берет свое начало от музея, открытого в 1865 году при «Обществе для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении». К 140-летию, которое будет отмечаться в будущем году, уже сейчас начали готовить выставку даров музею. Что они собой представляют и что за люди стоят за ними – тема необъятная. Сегодня мы коснемся только части ее и расскажем о людях и книгах.

Большая часть книг в Ярославском древлехранилище – это дары. Так писал еще один из его создателей Иларион Тихомиров. И хотя с тех пор прошло 139 лет, в этом плане мало что изменилось, уникальное книжное собрание Ярославского музея-заповедника по-прежнему прирастает в основном дарами.

За это время каких только дарителей у него не было! Пушкинский дом присылает издания по древнерусской литературе – традицию, начатую Дмитрием Сергеевичем Лихачевым в знак уважения к стенам, где был найден список «Слова о полку Игореве», продолжил его преемник Л. А. Дмитриев, а сейчас поддерживает крупнейший специалист по «Слову» Лидия Викторовна Соколова.

Три года назад музей получил потрясающий подарок от директора издательства «Золотая ветвь» (Версаль) месье Летаиера и его супруги – первое издание «Слова о полку Игореве» на французском языке. Издательство библиофильское. Поэтому книга роскошная, на какой-то особой бумаге, с золотым обрезом, в переплете, повторяющем технологию старых русских книг: доски, обтянутые кожей, с тиснением из натурального золота. Тираж всего 400 экземпляров, все они пронумерованы.

Дорогущий этот дар по поручению издателя привез в наш музей потомок русских эмигрантов первой волны, профессор Брюссельского университета, член Бельгийской королевской академии археологии, крупнейший славист и переводчик «Слова» Жан Бланкофф.

А рядом с этими и другими громкими именами среди дарителей музея множество имен самых обычных людей. И не в обиду корифеям из Пушкинского Дома и Версаля, щедрый дар иного скромного прославца иногда может даже в чем-то поспорить с названными выше.

Недавно я познакомилась с Владимиром Михайловичем Суровицким, перевавшим в подарок музею более 60 книг.

Собиратель книг в Европе, как мы его себе представляем, – этакий художочный интеллигент. Да, так оно чаще всего и есть. Наш более разнообразен. Владимир Михайлович Суровицкий, бывший мастер прессового цеха моторного заво-

да, а сейчас пенсионер, оказался по-русски дороден, он привольно рассказывал по своей чистенькой брагинской «хрущевке» в голубой майке, босиком и охотно рассказывал, с чего и как началась его коллекция. Сейчас, правда, от нее уже ничего почти не осталось. По причине того, что «наследники особо не интересуются», он часть ее продал, а часть подарил музею.

Чтобы представить уровень его подношения, начну с книги, которую в музее передо мной выложили первой. А. Яблочкина. «Жизнь в театре». Александра Александровна Яблочкина, легендарная актриса Малого театра, преподнесла свою книгу когда-то знаменитой супружеской паре из Волковского, о чем и гласит ее собственноручная надпись: «Моим до-

Питере в начале 1970-х годов, когда он учился в 1-м Ленинградском механическом техникуме.

С чего все началось?

– Как-то я зашел в магазин «Старая книга», который был в Гостином дворе. Просто так зашел. Купил, помню, какую-то иностранную открытку и «Мифы Древней Греции». Потом еще раз зашел – так и втянулся. Стал покупать мемуарную литературу. Когда вернулся в Ярославль, начал бывать в «Букинисте», там услышал про Василия Ивановича Козлова, он жил на улице Чайковского и приторговывал книгами. Я у него купил Грешина с автографом – так постепенно стал собирать и автографы.

По выходным Владимир Михайлович отправлялся в Ростов, Данилов, скоро

то на персидском языке. И тоже с иллюстрациями – уже в восточном духе.

Кое-что из доставшегося музею от щедрот Владимира Михайловича может, наверное, стать основой чьей-то диссертации. Вот монография профессора, будущего академика А. Ф. Орлова, посвященная «Слову о полку Игореве». Один из крупнейших исследователей «Слова» ранга Лихачева, живший и работавший в 1920 – 1930-е годы, оставил на ней свою подпись и две загадочные даты: «1934 XI.1929» (именно в таком порядке). Но самое интересное, что книга испещрена многочисленными пометами автора – на полях, в тексте, на сохранившихся в ней закладках. Изучать все это и изучать!

Собирательство книг – своеобразная охота. Как грибы. Правда, находки свои Суровицкий никогда не солил, многие брали у него что понравится почитать, он не отказывал.

– Раньше все книжки приходили в «Букинист» на Свободе. И Василий Иванович Козлов приходил, приносил что-нибудь. Весь Ярославль знал, что у кого есть.

Суровицкий бывал дома у известных в городе собирателей, видел богатейшие библиотеки. А какие интересные велись при том разговоры, какие имена в них звучали!

Увы, как известно, все проходит. На склоне лет пришла пора задуматься о судьбе библиотеки. Впрочем, в собрании Владимира Михайловича нашлись диковинки, место которым, как он рассудил, не только в нашем музее. Одну из них, подготовленную к отправке в Москву, в музей Льва Толстого, я еще успела увидеть. Хочется добавить – и потрогать, ни с чем подобным до сих пор, честно говоря, встречаться не приходилось. Владимир Михайлович выложил передо мной исписанную от руки аккуратным круглым почерком и переплетенную толстую тетрадь. На титульном листе значилось: «Гр. Л. Н. Толстой. «Крейцера соната». И приписка: «Настоящая книга получена в подарок от Александра Николаевича Кобылянского. СПб. 19.18/IX.08. АН».

Владимир Михайлович не поленился, сверил с опубликованным текстом – слово в слово.

– А Кобылянский, по моим сведениям, был в Ясной Поляне жандармским начальником, осуществлявшим негласный надзор за Львом Толстым. Обратите внимание на даты.

– Уже обратила. На титульном листе – «26 августа 1889 года». На последней странице – «6 апреля 1890 г. Я.П.»

– «Крейцера соната» именно в эти годы и создавалась: 1889 – 1890-й. То есть повесть переписана еще до издания.

Кем? Софьей Андреевной? Татьяной Львовной? Еще кем-то? Кто такой А. Н.? Это могут решить только специалисты.

Что ко всему сказанному добавить? От всех, кто увидит когда-нибудь книжные дары Владимира Михайловича Суровицкого, ему большое спасибо.

Татьяна ЕГОРОВА.

Фото Дмитрия ШИМАНСКОГО

рогим друзьям Александре Дмитриевне Чудиновой и Григорию Семеновичу Свободину на память от автора сей книги. Мне хочется, чтобы, читая ее, вы вновь вспомнили о моих дорогих товарищах, которые прославили старый Малый театр. Ваша всей душой. А. Яблочкина. 5.IV.53 г., Москва».

Шекспир. «Король Лир», тоже с автографом. Не автора, разумеется, но все равно очень ценным: «21 октября 1937 г. Москва. Верному другу театра, искусства, литературы и, надеюсь, и моему – дорогому Г. И. Курочкину». И подпись автора перевода: Т. Л. Щепкина-Куперник.

В коллекции мастера моторного завода оказалась целая россыпь книг с автографами – вот рука Андрея Белого, Ольги Форш... Большинство куплено в

объездил всю область, проторил дорожку в Ивановскую. Так приобрел где-то сборник крестьянского поэта-самоучки С. Д. Дрожжина, изданный товариществом Сытина, с печатью неизвестного собрата – коллекционера книг из поселка Петровское Николая Ивановича Крылова. В другой раз в руки попалась скромно изданная в 1920-е годы книжница «Принципы кубизма и других течений живописи всех времен и народов». Иллюстрированная, похоже, вручную – открывается она гравюрой М. Ларионова. Собиратель утверждает, что такой нет даже в Ленинградской библиотеке.

Еще одна книжка, к сожалению, без начала и без конца, без выходных данных, и вообще непонятно, о чем она, потому что написана не то на арабском, не